

semantic classification of meronyms. Due to our research meronymic relations were established between entities of different types: biological and physical objects, processes and actions, geographic regions, states and properties, collections and groups, abstract entities, etc. In this regard, the various subtypes were distinguished in the semantic classification of holonyms and paronyms, extra-linguistic and semantic features, which can be the basis of this classification, were identified. Meronyms as components of the lexical-semantic system were divided into groups. In our article the study of the category of partitive has been described in the different types of meronymic constructions. Describing some ways of expression of category of partitive in linguistics will contribute the theoretic aspect of nature of meronymic relations in Russian language.

Keywords: *partitive, meronymy, whole-part relations, holonym, paronym.*

Н. М. Кувшинова

**Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова**

ИЗУЧЕНИЕ НЕМЕЦКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ЛИНГВОРУСИСТИКЕ

Языковое заимствование происходит вследствие более или менее тесных политических, торгово-экономических, научно-технических и культурных связей между народами, поэтому интенсификация межкультурных контактов способствует активизации иноязычных заимствований. Лингвистические исследования заимствований, в том числе немецких, начала XX в. носили преимущественно историко-хронологический характер: в них осуществлялось установление языка-источника, времени, условий и причин заимствования. Однако постепенно происходил переход от прикладного изучения разрозненных фактов к формированию общей теории заимствования – унификации терминологии, выявлению типов иноязычной лексики и описанию специфики ее освоения языком-реципиентом. Проведенное исследование базируется на фактических данных, полученных разными лингвистами, и результатах собственных наблюдений автора.

Ключевые слова: *лексические заимствования, лингворусистика, лингвокультурология, пути ассимиляции в заимствующем языке, язык-источник, язык-реципиент.*

Заимствованные слова считаются одним из важнейших источников пополнения лексического состава любого языка в современной лингвистике. В связи с этим в языкознании разрабатываются и используются различные классификации иноязычной лексики, в частности по источникам заимствования (этимологии заимствованного слова). Некоторые немецкие лингвисты (Р. Гиндерлинг и др.) пришли к выводу, что лексикон немецкого языка включает слова из четырнадцати языков. Из довольно значительного количества иностранных языков зафиксированы заимствования в русском языке (Л. П. Крысин, М. И. Фомин, Н. М. Шанский и др. [5]).

Многофункциональность иноязычной лексики в языке-реципиенте – от заполнения языковых лакун до влияния на этнокультуру в целом –

предполагает полиаспектное изучение проблемы языкового взаимодействия в контексте расширения межнациональной и межкультурной коммуникации. Языковое заимствование происходит вследствие более или менее тесных политических, торгово-экономических, научно-технических и культурных связей между народами, поэтому интенсификация иностранных контактов способствует активизации иноязычных заимствований.

При изучении вопроса об иноязычной лексике необходимо иметь в виду, что развитие любого языка носит самобытный и самостоятельный характер, причем каждый язык-реципиент по-своему реагирует на вновь входящие в его состав элементы. Заимствование представляет собой процесс постепенной, неравномерно протекающей во времени адаптации нового иноязычного слова – его приспособления к разным сторонам заимствующего языка.

Заимствованные слова подвергаются разного рода трансформациям, и качество таких лексических единиц неоднородно. Еще Г. Пауль подчеркивал необходимость отличать “изменения, которым слова подвергаются при заимствовании <...> от тех изменений, которые они претерпевают уже после того, как они закрепляются в языке” [7, с. 459].

Заимствуя то или иное слово, язык, в частности русский, редко усваивает его в том виде, в каком оно бытовало в языке-источнике, о чем свидетельствуют данные словарей иностранных слов [2; 6]. Различия в языковом строе, грамматике, семантико-словообразовательных свойствах, существующие между русским языком и тем, откуда приходило слово, вели к тому, что чужое слово изменялось, приспособлялось к фонетическим нормам, грамматическим правилам, словообразовательным моделям и семантическим законам заимствующего языка.

Теория языкового заимствования начала формироваться, как известно, в конце XIX в. Так, в научных работах А. Шлейхера, Г. Штейнталя, Г. Пауля, К. Бругмана и др. уже рассматривались вопросы о месте заимствований в сложном процессе лингвокультурного контактирования разных этносов и их роли в языке-реципиенте.

Лингвистические исследования заимствований, в том числе немецких, начала XX в. (И. И. Огиенко, Н. А. Смирнов, В. Христиани и др.) носили преимущественно историко-хронологический характер: в них осуществлялось установление языка-источника, времени, условий и причин заимствования. Однако постепенно происходил переход от прикладного изучения разрозненных фактов к формированию общей теории заимствования – унификации терминологии, выявлению типов иноязычной лексики и описанию специфики ее освоения языком-реципиентом. Первые классификации заимствований были основаны, как правило, на характере их ассимиляции в заимствующем языке: так, предложенное немецким

лингвистом А. Шлейхером деление на иноязычные слова и заимствования поддержали также российские языковеды Я. К. Грот, А. А. Реформатский и др. Экстра- и интралингвистические причины заимствований изучали И. А. Бодуэн де Куртенэ, В. М. Жирмунский, А. Мейэ, Е. Рихтер и др.

Исследовательский интерес ученых первой половины XX в. привлекали в основном проблемы языковых контактов и билингвизма (Л. В. Щерба, В. В. Мартынов, В. Хютль, Р. Гендерлинг и др.). Начиная с середины XX в., заимствования рассматривались в социолингвистическом аспекте и классифицировались на единицы кодифицированные, или включенные в словари, и некодифицированные, т. е. употребляемые в разных типах текстов, но не нашедшие отражения в словарях (Е. В. Сергеева и др.). На основе такого подразделения анализировалась роль социального фактора и степень его влияния на характер заимствований принимающим языком. В этот же период стали детальнее изучаться механизмы адаптации иноязычной лексики в системе языка-реципиента, причем не только с позиций их фонетической и морфологической приспособленности к нормам заимствующего языка, но и с точки зрения семантического освоения, словообразовательной и функциональной активности в языке-реципиенте (В. М. Аристова, В. Г. Демьянов, Л. П. Ефремов, Л. П. Крысин, А. К. Лайко, В. В. Скачкова и др.).

Изучением лексических заимствований, включая немецкие, и особенностей их функционирования в русском языке занимались в прошлом и продолжают заниматься многие зарубежные и отечественные лингвисты: Я. К. Грот, А. И. Соболевский, Н. А. Смирнов, В. А. Христиани, Л. В. Щерба, И. И. Огиенко, Б. Унбегаун, А. А. Реформатский, Р. А. Будагов, В. Кипарский, Л. П. Крысин, Ю. Т. Листрова-Правда, А. А. Леонтьев, Д. С. Лотте, М. М. Маковский, Ю. С. Сорокин, Н. М. Шанский, О. Б. Шахрай и др. В работах последних лет – Л. М. Васильева, Л. В. Гребинник, З. К. Тарланова и др. – лингвистическая методика и отдельные приемы исследования процессов заимствования лексики получили свое дальнейшее развитие. Активно изучаются немецкие заимствования в современной лингвоукраинистике (Л. П. Кислюк, М. П. Кочерган, О. А. Лысенко, В. В. Скачкова и др.).

Проведенный нами анализ имеющихся по данной проблеме работ показал, что основными направлениями изучения лексических заимствований в лингворусистике являются историко-хронологическое, структурно-семантическое и лингвокультурологическое.

Историко-хронологический аспект подразумевает изучение этимологии заимствований, установление источников и путей проникновения иноязычных единиц в язык-реципиент. В этом плане анализируются факты внеязыкового характера, которые относятся к межнациональным контактам,

и рассматриваются как основной путь заимствования. Не менее важным вопросом является время заимствования, при определении которого исследователи (Л. П. Крысин, М. Фасмер, Н. Ф. Потемкина, С. Ф. Кепещук) используют преимущественно письменные источники: для периода XVII–XIX вв. характерна фиксация иноязычных инноваций в памятниках письменности, переводной литературе и притекстовых словарях, а для XX–XXI вв. – в словарях иностранных слов, художественной литературе, публицистических источниках и Интернет-изданиях.

Структурно-семантический аспект предусматривает анализ процесса заимствования на разных уровнях языковой иерархии. При этом выделяются такие явления, как лексическое, фонетическое, морфемное, семантическое, синтаксическое заимствование (Л. П. Крысин), и проводится их дифференциация на первичные, способные к самостоятельному перемещению, и вторичные, не способные к перемещению. Многие работы посвящены адаптации заимствованной, в том числе немецкой, лексики в языке-реципиенте – фонетической, морфологической и семантической (В. Г. Демьянов, О. В. Ильина, Т. О. Кассина, Р. С. Кимягарова, З. М. Козлова, Л. О. Новикова, Т. М. Полякова и др.). Ученые полагают, что такие процессы протекают неравномерно на всех уровнях языковой иерархии, и выделяют формальные и функциональные, обязательные и факультативные признаки ассимиляции (Т. А. Амирова, Л. П. Крысин и др.), а также определяют этапы процесса освоения и способы адаптации заимствований (В. М. Аристова, Л. М. Архипенко, М. П. Маеров и др.).

В *лингвокультурологическом аспекте* немецкие заимствования изучаются с точки зрения их влияния на языковую картину мира того или иного народа. В процессе заимствования происходит некоторая реструктуризация картины мира или средств ее отображения в языке-реципиенте, что неоднократно отмечалось в работах Б. А. Серебренникова, М. А. Брейтера, Г. В. Колшанского и др. Важное значение имеет и проблема эквивалентности языковых единиц, которая учитывает наряду с семантикой слова статус самого предмета или понятия, положенного в основу наименования в каждом из контактирующих языков (С. Г. Тер-Минасова и др.). Рассматриваются интра- и экстралингвистические аспекты формирования и функционирования иноязычной терминологии в разных языках (Т. Д. Михайленко и др.).

Немецкоязычные заимствования в русском языке считаются наиболее давними, но до сих пор в лингворусистике не существует самостоятельного комплексного исследования данного пласта слов в русской лексико-семантической системе, охватывающего все этапы немецко-русского контактирования (с VIII в. до наших дней).

В имеющихся по данной проблеме работах историко-хронологического характера заимствования из немецкого языка рассматриваются в основном

наряду с заимствованиями из других языков (как правило, с англицизмами и галлицизмами) и охватывают лишь определенный исторический период: в работах И. И. Огиенко – XVI–XVIII вв., В. А. Христиани – XVII–XVIII вв., Н. А. Смирнова – конец XVII – начало XVIII вв., В. В. Виноградова – XVII–XIX вв., О. Э. Биржаковой, Л. А. Войновой, Л. Л. Кутиной – XVIII в.; Ю. С. Сорокина – начало XIX в.; Л. П. Крысина – XX в. и др. Ссылки на немецкие источники при изучении заимствованной лексики имеются также в работах Н. М. Шанского, О. Б. Шахрая, А. К. Рейцака, Ю. С. Сорокина, Л. П. Крысина, М. К. Брагиной, А. В. Суперанской, Д. С. Лотте [4].

Специальные исследования немецкоязычных заимствований появились во второй половине XX в.: так, в работе К. Флекенштейн анализируется калькирование немецких слов в русском языке, Г. М. Сидорова – военная лексика Петровской эпохи, Е. Г. Сивериной – административная лексика, заимствованная из немецкого языка в Петровскую эпоху и др.

Одним из первых комплексных исследований в области русско-немецкого контактирования стала работа Н. Ф. Потемкиной [8], посвященная немецким заимствованиям XIX–XX вв. В ней описаны исторические предпосылки языкового контактирования и установлены причины заимствования в условиях письменного и устного контактов русского и немецкого языков в изучаемый период. Автором выделены лексико-тематические группы соответствующих заимствованных немецких слов, выявлены и описаны особенности их семантического и морфологического освоения.

В лингвистических исследованиях начала XXI в. по проблемам контактов русской и немецкой этнокультур остаются актуальными вопросы о причинах и характере заимствования немецких слов, специфике их ассимиляции и способах адаптации в языке-реципиенте и т. п. Следует отметить, что чаще всего российские и украинские лингвисты (С. Ф. Кепещук, И. В. Токарева, Л. В. Гребинник и др.) проводят анализ немецкоязычных заимствований определенного исторического периода и изучают особенности их адаптации в современном русском языке.

В исследовании С. Ф. Кепещук [3] немецкие лексические заимствования рассматриваются как фактор обогащения и развития словарного запаса современного русского языка и речевой опыт человека, участвующего в межкультурной коммуникации. Немецкоязычные заимствования описаны в контексте взаимодействия русского и немецкого языков, их лексических подсистем. Учтены современные подходы к проблеме межкультурной коммуникации, сделан акцент на развитии русской лингвокультуры. В работе исследуется немецкоязычная лексика 1980-90-х гг. на материале переводных публицистических источников, рекламных текстов, отдельных специальных подъязыков: устанавливается мотивация ее проникновения в русский язык,

осуществляется систематизация и семантико-коммуникативная интерпретация данных лексических заимствований, прослеживается их лингвокультурная эволюция, определяются лексические значения, стилистические особенности и словообразовательная активность немецких заимствований в современном русском языке. Проведенное автором исследование контактов двух языков конца XX в., анализ новых источников позволил ему сделать выводы о том, что немецкоязычная лексика продолжает пополнять словарный состав современного русского языка, проникает в синонимические ряды, употребляется в современной речи, что заимствованные слова немецкого происхождения являются единицами как активного, так и пассивного лексикона. Кроме того, автором выявлены заимствования-неологизмы изучаемого периода, пополнившие такие тематические группы русской лексики, как государственно-административная, общественно-политическая, правовая, торговая и др., и тем самым внесены дополнения к данным словарей иноязычных слов в виде новых лексем.

Работа И. В. Токаревой [9] посвящена исследованию особенностей немецкого влияния на русский язык в период конца XIX – начала XX вв., которое на фоне других языков, как утверждает автор, было доминирующим, т. е. занимало ведущее положение в отношении проникновения лексики в русскую языковую систему. В данном исследовании предложена классификация лексики немецкого происхождения в русском языке по лексико-семантическим признакам (на примере общественно-политической лексики), которая дает представление о сферах воздействия немецкого языка на лексику русского языка. Автором изучены акцентологические изменения и фонетическая трансформация немецких заимствований русским языком; прослежены морфологические процессы освоения заимствований из немецкого языка; описаны процессы, имевшие место при семантическом освоении заимствованной лексики, определены виды семантических изменений немецких лексических заимствований. Рассматриваются также причины и пути проникновения немецких заимствований в русский язык в контексте культурно-исторической и социальной обстановки в России конца XIX – начала XX вв.

В работе Л. В. Гребинник [1] представлено комплексное описание немецкоязычных заимствований в системе современного русского языка. Автором выделен корпус немецких заимствований в составе русской лексики на материале современных словарей иностранных слов, на основе разработанных принципов тематической классификации детально описаны тематические группы соответствующих немецких заимствований, проанализированы экстралингвистические факторы процесса заимствования из немецкого языка с точки зрения синхронии и диахронии. Системно описаны характерные особенности освоения немецких заимствований в

современном русском языке на всех уровнях языковой иерархии – фонетическом, морфемно-словообразовательном, морфологическом и семантическом, что составляет теоретическую значимость и научную новизну данной работы. Необходимо также отметить, что в данной работе установлены общие тенденции адаптации немецких заимствований в системе языка-реципиента с историко-культурологических позиций.

Таким образом, в последнее десятилетие в связи с интенсификацией интеграционных процессов и расширением межкультурной коммуникации наблюдается активизация научных исследований в области языкового контактирования. В лингвистических работах по проблемам русско-немецкого взаимодействия немецкие лексические заимствования рассматриваются, как правило, в структурно-семантическом и историко-культурологическом аспектах. В них продолжают традиции русского языкознания в области языкового заимствования и совершенствуются методы и приемы его изучения.

Л и т е р а т у р а :

1. *Гребинник Л. В.* Немецкие заимствования в русском языке : автореф. дис. на соискание уч. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.02 “Русский язык” / Л. В. Гребинник. – Киев, 2006. – 22 с.
2. *Захаренко Е. Н.* Новый словарь иностранных слов / Е. Н. Захаренко, Л. Н. Комарова, И. В. Нечаева ; 2-е изд., стер. – М. : Азбуковник, 2006. – 784 с.
3. *Кепешук С. Ф.* Лексические заимствования как фактор межкультурной коммуникации / С. Ф. Кепешук // Материалы Всероссийской научной конференции “Межкультурная коммуникация”. – Омск, 2000. – С. 66–68.
4. *Кувшинова Н. М.* Принципы классификации лексических заимствований. Хронологизация заимствованной лексики / Н. М. Кувшинова // Materials of XII International research and practice conference “Areas of scientific thought – 2016/2017”: Philological sciences. – Sheffield UK, “Science and Education Ltd”, 2016. – V. 4. – P. 100.
5. *Кувшинова Н. М.* Пути ассимиляции заимствованной лексики в языке-реципиенте / Н. М. Кувшинова // Materialy XIII Mezinarodni vědecko-prakticka konference “Moderní vymoženosti vědy – 2017”: Filologie Tělesné kultury a sport Psychologie a sociologie. – Praha, Publishing House “Education and Science”, 2017. – Díl. 6. – P. 120.
6. Новый словарь иностранных слов: Более 20000 слов / гл. ред. В. В. Адамчик. – Мн. : Современный литератор, 2006. – 1088 с.
7. *Пауль Г.* Принципы истории языка / Г. Пауль. – М., 1960. – С. 459–473.
8. *Потемкина Н. Ф.* Из истории немецких заимствований в русском языке / Н. Ф. Потемкина // Вопросы русского языкознания. Ученые записки. – Рязань, 1971. – Т. 98. – С. 171–186.

9. Токарева И. В. Адаптация немецких лексических заимствований в русском литературном языке : автореф. дис. на соискание уч. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.02 “Русский язык” / И. В. Токарева. – Тюмень, 2002. – 22 с.

R e f e r e n c e s :

1. Grebinnyk L. V. Nemezkie zaimstvovaniya v russkom jazike [German borrowing in the Russian] : avtoref. dis. na soiskaniye uch. stepeni kand. filol. nauk : spets. 10.02.02 “Russkiy yazyk” / L. V. Grebinnyk. – Kyev, 2006. – 22 s.
2. Zaharenko E. N. Noviy slovar inostrannyh slov [New dictionary of foreign words] / E. N. Zaharenko, L. N. Komarova, I. V. Nechaeva ; 2-e izd., ster. – M. : Azbukovnik, 2006. – 784 s.
3. Kepeshchuk S. F. Lexicheskoye zaimstvovaniye kak factor mezhkulturnoy kommunikatsii [Lexical borrowing as a factor of intercultural communication] / S. F. Kepeshchuk // Materialy vsrossiyskoy nauchnoy konferenzii “Mezhkulturnaja kommunikazija” – Omsk, 2000. – S. 66–68.
4. Kuvshynova N. M. Prinzyipy klassifikazyi nemezkih zaimstvovaniy. Khronologizaciya zaimstvovanoj leksiki / N. M. Kuvshynova // Materials of XII International research and practice conference “Areas of scientific thought – 2016/2017”: Philological sciences. – Sheffield UK, “Science and Education Ltd”, 2016. – V. 4. – P. 100.
5. Kuvshynova N. M. Puti assimiljazyi zaimstvovanoj leksiki v jazyke-rezipiente / N. M. Kuvshynova // Materialy XIII Mezinarnodni vědecko-prakticka konference “Moderni vymozhenosti vědy – 2017”: Filologie Tělesné kultury a sport Psychologie a sociologie. – Praha : Publishing House “Education and Science”, 2017. – Díl 6. – P. 120.
6. Noviy slovar inostrannyh slov [New Dictionary of Foreign Words]: Bolee 20000 slov / [gl. red. V. V. Adanchick] – Mn. : Sovremenniy literator, 2006. – 1088 s.
7. Paul G. Prinzyipy istorii jazika [Principles of the history of the language] / G. Paul. – M., 1960. – S. 459–473.
8. Potiomkina N. F. Iz istorii nemezkih zaimstvovaniy v russkom yazike [From the history of German borrowing in Russian] / N. F. Potiomkina // Voprosy russkogo yazikoznaniya: Uchonye zapiski. – Rjazan, 1971. – T. 98. – S. 171–186.
9. Tokareva I. V. Adaptaziya nemezkih zaimstvovaniy v russkom literaturnom yazike [Adaptation of German lexical borrowings in the Russian literary language] : avtoref. dis. na soiskaniye uch. stepeni kand. filol. nauk : spez. 10.02.02 “Russkiy yazik” / I. V. Tokareva. – Tjumen, 2002. – 22 s.

Кувшинова Н. М. Вивчення німецьких запозичень у лінгворусистиці.

Мовне запозичення відбувається внаслідок більш-менш тісних політичних, торгово-економічних, науково-технічних і культурних зв'язків між народами, тому інтенсифікація міжкультурних контактів сприяє активізації іноземних запозичень. Лінгвістичні дослідження запозичень, у тому числі німецьких, спочатку носили переважно історико-хронологічний характер: в них здійснювалося встановлення мови-джерела, часу, умов і причин запозичення. Однак поступово відбувався перехід від прикладного вивчення розрізнених фактів до формування загальної теорії запозичення – уніфікації термінології, виявлення типів іншомовної лексики й опису специфіки її засвоєння мовою-реципієнтом. Проведене дослідження базується на фактичних даних, отриманих різними лінгвістами, та результатах власних спостережень автора.

Ключові слова: лексичні запозичення, лінгворусистика, лінгвокультурологія, шляхи асиміляції в запозиченій мові, мова-джерело, мова-реципієнт.

Kuvshinova N. M. Study of German borrowings in linguistics.

The multifunctional nature of foreign language vocabulary in the recipient language – from filling language lacunae to influence on ethnoculture as a whole – presupposes a multidimensional study of the problem of language interaction in the context of expanding interethnic and intercultural communication. Linguistic borrowing is due to more or less close political, trade and economic, scientific, technical and cultural ties between people, so the intensification of foreign contacts promotes the activation of foreign borrowing. Linguistic research of borrowings, including German ones, started at the 20th century. They were mainly historical-chronological: they established the source language, time, conditions and reasons for borrowing. However, there was a gradual transition from an applied study of disparate facts to the formation of a general theory of borrowing – the unification of terminology, the identification of types of foreign vocabulary and the description of the specifics of its development by the recipient language. The first classification of borrowing was based, as a rule, on the nature of their assimilation in the borrowing language. One of the first comprehensive studies in the field of Russian-German contact was the work of N. F. Potemkina, dedicated to German borrowings of the 19th-20th centuries. It describes the historical prerequisites of linguistic contact and establishes the reasons for borrowing in the conditions of written and oral contacts between Russian and German during the period under study. The author singled out the lexical-thematic groups of the corresponding borrowed German words, identified and described the features of their semantic and morphological development. The research is based on actual data obtained by different linguists, and on the results of the author's own observations.

Keywords: Lexical borrowing, linguisticism, linguoculture, paths of assimilation in the borrowed language, language-source, language-recipient.

Л. Н. Проскурина

Национальный педагогический университет

имени М. П. Драгоманова

**ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ТЕРМИНОВ
В КОМПЛЕКСНОЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДСИСТЕМЕ
“РЕМОНТ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ”**

В статье рассматриваются особенности морфологического способа образования терминов в одной из подсистем авиационной терминологии “Ремонт летательных аппаратов”. Анализ показал, что для исследуемой терминологии характерен процесс специализации аффиксов, их закрепления для выражения определенного значения. Продуктивность специфических словообразовательных моделей и гнездовая структура являются показателями системности терминологии ремонта летательных аппаратов.

Ключевые слова: термин, подсистема авиационной терминологии “Ремонт летательных аппаратов”, способ словообразования, аффикс, продуктивная модель.

Анализ продуктивных способов и средств словообразования особенно важен при изучении подязыков научной речи, так как они служат